

Получив деньги, нищие договорились с Ань Фу о времени и месте передачи вестей и ушли. Ань Фу же недоуменно спросил:

— И что могут разузнать всего двое нищих?

Ань Чанцин оставался совершенно спокоен:

— Они могут узнать гораздо больше, чем ты думаешь.

Эти нищие рассекались по всем уголкам Ецзина, их было много, они поддерживали связь друг с другом и знали немало секретов. В прошлой жизни, когда Ань Сяньюй скончалась от сильного кровотечения, Ань Чанцин не поверил заверениям из поместья маркиза Чжунъюна. Случайно столкнувшись с бродягами, он именно с их помощью раскопал правду о гибели младшей сестры и узнал, что У Цзюньшу еще до свадьбы завел содержанку.

Вот только тогда любовница уже переступила порог их дома, а Ань Чанцин не ведал, где именно У Цзюньшу прятал ее до этого. Потому ему и пришлось снова обратиться к бродягам.

Ань Фу ничего не понял из этих объяснений, лишь почесал затылок и глуповато хихикнул.

Видя это, Ань Чанцин не стал вдаваться в подробности. Он просто вывел слугу из винной лавки и направился к Восточному рынку.

Восточный и Западный рынки разделяла всего одна улица, но разница между ними была разительной, словно между небом и землей. Ань Чанцин выглядывал из окна экипажа и приказал кучеру остановиться лишь тогда, когда заметил вывеску очередной лечебницы.

Его сегодняшний выезд был связан не только с делом У Цзюньшу, но и с поиском лекаря для родной матери. Хотя Ань Чжикэ он сказал, будто пришлет врача из поместья князя, на самом деле там никакого собственного лекаря не водилось. Положение госпожи Юй не позволяло пригласить императорского лекаря, поэтому Ань Чанцину оставалось лишь обойти все известные лечебницы Ецзина.

Он отчетливо помнил, что до его десятилетия здоровье госпожи Юй было крепким. Но когда в десять лет он упал в воду, мать выхаживала его несколько дней подряд, не смыкая глаз. Когда он пришел в себя, госпожа Юй слегла и с тех пор так и не оправилась.

Двое врачей, осматривавших ее, в один голос твердили, что болезнь вызвана чрезмерными тревогами и упадком жизненных сил, и советовали лишь покой и уход. Позже, вскоре после того как Ань Чанцин вышел замуж и переехал в поместье князя, госпоже Юй стало хуже, и она скончалась. Переродившись и вспомнив об истинной причине смерти сестры, Ань Чанцин не мог избавиться от чувства, что и уход его матери был слишком подозрительным. Поэтому он решил разыскать других лекарей и проконсультироваться у них.

Однако он обошел уже несколько лечебниц, и везде врачи, выслушав описание болезни и изучив рецепт, в один голос утверждали, что никаких ошибок в нем нет.

От автора:

#Улиточный князь, который тайно греет постель#

Но-но: Какая служанка сегодня согрела мне постель? Такая заботливая =3=

Трус: ... (Это был я)

Выйдя из очередного заведения, Ань Чанцин уже готов был поверить, что после перерождения стал чересчур мнительным и в прошлой жизни его мать действительно умерла от болезни, без всяких тайных заговоров.

Он навестил все известные лечебницы Ецзина, но безуспешно. Посидев в экипаже в раздумьях, Ань Чанцин решил, что раз уж выехал, нужно довести дело до конца, и велел кучеру:

— В переулок Юнлэ.

Переулок Юнлэ был самым глухим уголком Западного рынка, и последняя лечебница, которую искал Ань Чанцин, находилась в самом его конце.

Эта лечебница была гораздо меньше предыдущих и в основном принимала простолюдинов. По слухам, у нее даже не было приличного названия, а врачевал там лишь один лекарь со скверным характером. Однако сказывали, что искусство его невероятно велико: любой больной, попавший к нему, мгновенно исцелялся.

Экипаж остановился у входа в переулок Юнлэ. Улочка оказалась чрезвычайно узкой, зажатой между жилыми домами. Из-за отсутствия солнца здесь царил мрак, в щелях между каменными плитами мостовой торчали сухие стебли травы, а в воздухе витал едва уловимый запах сырости и гнили.

— Ванфэй, экипаж дальше не проедет, — Ань Фу вылез наружу, огляделся и нерешительно спросил: — Вы уверены, что здесь правда есть лечебница?

Переулок выглядел невероятно запущенным: обшарпанные стены, низенькие входы в дома. Обычной лечебнице, даже если она располагалась не на главной улице, не пристало ютиться в такой подворотне. Одно лишь ее убранство наводило страх — кто вообще осмелится прийти сюда на прием?

Ань Чанцин тоже сомневался, но, подумав, что раз уж добрался сюда, глупо разворачиваться, вылез из экипажа и произнес:

— Пойдем посмотрим.

Оставив кучера у входа в переулок, Ань Чанцин вместе с Ань Фу направился внутрь.

Дойдя до конца переулка, они действительно увидели дверь. Над старыми воротами с облупившимся красным лаком висел кусок белой ткани, на котором размашистым почерком было выведено всего два иероглифа: «Лечебница».

У заведения и впрямь не было даже нормального названия.

Ань Фу поспешил постучать. В тихом переулке стук отдавался гулким эхом. Слуга постучал несколько раз, но никто не откликнулся, зато старая деревянная дверь со скрипом приоткрылась сама собой. Ань Фу вздрогнул и растерянно оглянулся на Ань Чанцина.

— Зайдем, — Ань Чанцин слегка нахмурился и, обойдя его, шагнул во двор.

Дворик оказался небольшим. Цветов здесь не росли, зато высажено было немало целебных трав, способных переносить зимние холода. Дальше располагался приемный зал. Ань Чанцин

подал голос:

— Есть кто-нибудь?

Лишь спустя некоторое время откуда-то из глубины донесся ленивый голос:

— Кто там? Сегодня выходной, приемов нет.

Ань Чанцин вежливо сложил руки в приветственном жесте:

— Я не отниму у господина много времени, прошу лишь взглянуть на один рецепт.

Из-за аптечного шкафа показалась голова небритого мужчины средних лет. Он выпростал ладонь, pokrutil еѹ перед собой и неспешно произнес:

— Посмотреть-то можно. Только сначала с тебя десять лянов серебра.

Ань Фу возмутился:

— Да даже лекари из аптеки «Дэжэньтан» не запрашивают такую цену!

— Дорого? — усмехнулся мужчина. — Так и иди в свою «Дэжэньтан»! Богатеям у меня отдельный тариф. Не нравится — проваливай!

Ань Фу поперхнулся словами и, покраснев от злости, уставился на него.

Ань Чанцин же остался невозмутим. Он достал десять лянов серебра, подошел ближе и положил деньги вместе с рецептом на прилавок:

— Прошу господина взглянуть.

Мужчина небрежно повернул голову, но, разглядев лицо Ань Чанцина, его взгляд блеснул. Выехав из-за шкафа на инвалидном кресле, он без тени смущения уставился на гостя в упор.

Ань Чанцин слегка сдвинул брови, но сдержал раздражение:

— Господин?

Мужчина опомнился, бегло скользнул взглядом по рецепту и расплылся в ухмылке:

— Деньги не нужны. Лучше позволь мне написать твой портрет.

— Не шутите так, господин, — брови Ань Чанцина сошлись еще сильнее. Он знал, что у лекаря скверный нрав, и был к этому готов, но подобная просьба граничила с дерзостью.

Он уже собрался ответить отказом, как тот добавил:

— В твоём рецепте ведь никто не смог найти изъяна, верно?

Ань Чанцин запнулся:

— ...Да.

— Позволь мне нарисовать тебя, и я скажу, как снять яд, — мужчина постучал пальцами по столу, не сводя глаз с его лица.

— Снять яд? В этом рецепте и вправду кроется яд? — поразился Ань Чанцин, и его лицо мгновенно побледнело.

Однако лекарь не стал вдаваться в объяснения, лишь снова постучал по столу:

— Портрет.

Ань Чанцин глубоко вдохнул. Понимая, что здоровье матери превыше всего, он стиснул зубы и, подавив обиду от откровенной беспардонности, спросил:

— Зачем господину мой портрет?

— Чтобы пополнить коллекцию, разумеется, — хмыкнул тот. — Я страсть как люблю собирать изображения красавцев и красавиц, а такие пригожие, как молодой господин, встречаются нечасто.

Ань Чанцин прикрыл глаза, размышляя. Помня о том, что в предыдущих лечебницах рецепт сочли безупречным, он вынужден был сдать позиции и сквозь зубы произнес:

— Сначала скажите, что не так с этим рецептом.

Мужчина покати колёса кресла, огибая стойку, пока не оказался рядом. Приблизившись к Ань Чанцину, он принялся и проговорил:

— В самом рецепте ошибки нет...

Ань Чанцин уже хотел измениться в лице, как тот добавил:

— Но если смешать его с ароматом цветов Цяньчжунцзинь, который исходит от тебя, он превращается в яд. Где ты был последние три дня?

— Цяньчжунцзинь? — Ань Чанцин начал вспоминать и вызвал в памяти неведомые цветы позади двора Ланьхун, пышно цвёвшие даже зимой. — Это нежно-фиолетовые шестилепестковые цветы на стеблях высотой около двух чи, которые цветут круглый год?

— Именно, — подтвердил лекарь. — Цяньчжунцзинь лишь зовется цветком, а на самом деле это целебная трава. Одно из лекарств в твоём рецепте вступает в прямой конфликт со свойствами Цяньчжунцзинь. В обычное время это незаметно, но стоит цветам зацвести, их воздействие усиливается. Если больной вдыхает их аромат или касается пыльцы, ядовитые свойства проявляются в полной мере. О свойствах Цяньчжунцзинь мало кто знает, поэтому обычные люди принимают это за другую болезнь.

Ань Чанцин вспомнил, что во время его недавнего визита в резиденцию канцлера заросли Цяньчжунцзинь за двором Ланьхун и впрямь пышно цвели. Цветы эти росли по всей резиденции, и он всегда полагал, будто их любили Ань Чжикэ или госпожа Ли. Ему и в голову не приходило, что в них таилась смертельная угроза.

Вот только кто стоял за этим... и знал ли об этом Ань Чжикэ?